

добного «равенства» значительно облегчалось разграбление их земель. Индейцы сознавали опасность подобного дробления их земель и сопротивлялись разделению общины.

Индейская община во многих местах выжила, пишет А. Липшуц, в частности, потому, что «индейцы защищали ее, боролись за нее, сознавая, что разделение земли на участки означает потерю ее, что доказывает история индейских земель в Соединенных Штатах в том же XIX веке» (стр. 121).

Автор прослеживает развитие законодательства по делам индейцев в Чили за 142 года, прошедших с момента появления первых правительственных постановлений по этому вопросу.

Стремление определенных кругов захватить земли арауканов наиболее ярко проявилось в проекте закона, внесенного на обсуждение Палаты депутатов 25 августа 1953 г., по которому земли общин должны были быть переданы в частную собственность. Однако волнения, возникшие среди арауканов, вынудили правительство 25 июля 1954 г. опубликовать официальную декларацию о том, что оно намерено «поддерживать действующее законодательство, которое благоприятствует этим туземным группам» (стр. 179).

В основе всех пышных деклараций о необходимости разделения общинных земель на индивидуальные наделы с учетом «общих» законов страны лежит стремление крупных землевладельцев получить за бесценок около полумиллиона гектаров земель. Это имело бы следствием и образование некоторого резерва дешевых рабочих рук.

Проф. Липшуц ставит вопрос: соответствует ли интересам государства образование резерва дешевой рабочей силы в лице пауперизированных арауканов? Нет, отвечает он, государство не заинтересовано в этой, хотя и дешевой, но неквалифицированной рабочей силе. При существующем положении, когда арауканы живут общинами, они, во-первых, производят продукты сельского хозяйства и, во-вторых, являются потребителями продукции национальной промышленности.

Правда, уровень производительных сил у арауканов значительно ниже, чем у остального сельского населения Чили. Но здесь вопрос упирается не в формальное уравнение арауканов в правах с остальным населением, не в введение частной собственности на землю и связанную с этим ликвидацию общин, которые все же в какой-то степени защищают своих членов. Автор видит выход в другом — в развитии кооперативных форм хозяйства при поддержке государства. «Следовало бы координировать, — пишет он, — реформу нашей туземной общины с требованиями развития сельской кооперации, используя те элементы кооперации, которые община уже содержит в себе» (стр. 188).

Заканчивая свою книгу, профессор Липшуц касается еще одного, чрезвычайно важного вопроса. Уничтожение законов, защищавших общинную собственность индейцев на землю в Америке, всегда приводило к обнищанию и во многих случаях к исчезновению целых этнических групп, с их языком, культурой, обычаями (особенно ярко это видно на примере индейцев Соединенных Штатов). Есть люди, пишет А. Липшуц, даже благожелательные, которые считают, что «исчезновение этнических групп, отличных от большинства населения, желательно с государственной точки зрения» (стр. 191). Решительно отвергая подобные взгляды, автор правильно оценивает тот вклад в национальную культуру, который может быть внесен отдельными народностями.

Выводы, к которым пришел проф. Липшуц в рецензируемой книге, убедительно говорят о том, насколько остро стоит в Латинской Америке аграрный вопрос и связанный с ним индейский вопрос. Об этом же свидетельствует предисловие к книге, написанное крупнейшим знатоком истории индейцев, мексиканским ученым Альфонсо Касо, и появившиеся в печати отклики на нее.

Э. В. Зиберт

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

L. J. Brass. *Results of the Archbold expeditions. Summary of the fourth Archbold expedition to New Guinea (1953)*. «Bulletin of the American Museum of Natural History», vol. 111, Art. 2, New York, 1956.

Экспедиции на Новую Гвинею Ричарда Арчбольда, включающие в свой состав географов, ботаников и зоологов, широко известны в науке. Первая экспедиция (1933—1934) исследовала юго-западные склоны хребта Оуэн Стэнли, вторая (1936—1937) — бассейн р. Флай от устья до верховья, третья (1938—1939) — северные склоны Снежных гор в Западном Ириане; при этом была открыта и исследована высокая долина р. Балим, имеющая значительное население. Затем последовал длительный перерыв. В 1948 г. состоялась экспедиция Арчбольда на мыс Йорк (Австралия). Все экспедиции обычно собирали, наряду с прочим, и этнографический материал.

Экспедиция 1953 г. исследовала восточные части Папуа: полуостров между заливами Коллингвуд и Гуденоф, район между тем же заливом и горой Дауман, остров Гуденоф и северную часть острова Фергюсон. Целью этой экспедиции, как и предшествующих, было изучение климатических условий, растительного и животного мира,

собираание коллекций млекопитающих, рептилий, амфибий, пресноводных рыб, насекомых и растений.

Когда представители других специальностей, находясь среди мало исследованного населения, отводят некоторое время на изучение этнографии, мы, естественно, обязаны выразить им за это свою признательность. В данном случае ее вполне заслужил Брасс (ботаник, начальник экспедиции), который в своем кратком отчете об экспедиции приводит много сведений, представляющих интерес для этнографии. Таковы, например, сведения о хозяйстве местных жителей. В главе «Туземные народы» справедливо указывается, что население этого района слабо изучено этнографами. Здесь были: Зеллигман в 1904 г. (залив Милн и залив Бертли), Пбх в 1905 г. (мыс Нельсон, заливы Коллингвуд и Гуденоф), Дженнес в 1911—1912 гг. (о. Гуденоф и западная часть о. Фергюсон), Малиновский в 1915 г. (среди маилу), Форчун в 1927—1928 гг. (о. Добу). Конечно, этого мало, особенно если учесть характерную для этого района этническую раздробленность.

Автор сообщает, что сейчас в этом районе стали обычными железные орудия, но хозяйство в целом осталось прежним: подсечное земледелие, охота, рыболовство, собирательство. Правда, существует тенденция забрасывать огороды и вместо них разводить кокосовые пальмы, продавать орехи и покупать на вырученные деньги рис, муку, консервированное мясо, рыбу. Наблюдается, таким образом, переход от натурального к товарному хозяйству.

Автор приводит данные о послевоенных событиях на островах. После того как все европейское население было эвакуировано в Австралию, папуасы захватили власть в свои руки и создали свое правительство (стр. 100). Но затем это восстание было подавлено колонизаторами.

В описании маршрута экспедиции содержатся сведения о типе и величине деревьев, миграциях местных жителей, их хозяйстве, религии. Экспедиция привезла и этнографические коллекции (несколько десятков предметов).

Н. Бутинов